

1 млн дал в год, это четверть нашего производства. С «Кристаллом» у нас договор на 200 тыс. дал в год, с «Белугой» увеличиваем с 300 до 400 тыс. дал. Продукцию торгового дома «Питейнофф» мы разливаем первый месяц — первые 50 тыс. дал, а дальше посмотрим. Еще есть совсем небольшой объем с «Сантори». С «Белугой», кстати, есть очень неплохие перспективы: они готовы нам загружать хоть миллион дал. Их все устраивает. С ними мы продвигаемся на восток — в Сибирь, Дальний Восток: через их дистрибуцию.

— По тому же пути — контрактного розлива — в свое время развивался и «Татспиртпром». Хотите повторить их успех?

— «Татспиртпрому» эта схема позволила распространить продукцию по всей стране, но в прошлом году они практически полностью от нее отказались. А мы, можно сказать, смогли выбрать лучших партнеров на лучших условиях.

— До какого объема есть смысл наращивать контрактный розлив?

— Нет, то, что мы сейчас имеем, — это предел и по объемам, и по числу брендов. Нас, конечно, в первую очередь, интересует выпуск собственной продукции и ее реализация с максимальной выгодой.

— Произошли ли изменения в собственной линейке?

— Мы провели масштабную кампанию про ребрендингу собственных марок. Обновление коснулось продукции во всех ценовых сегментах. В новом дизайне этикеток на рынок вышли популярны напитки «Сила России», «Золото Башкирии», «Белая крепость», «Казенный склад», «Белебеевская» и другие. Разработали и новые рецепты, к примеру, праздничную водку «Честная. Для особого повода». В числе других новинок — биттеры «Куррай» и «Охотничьи просторы». Кроме того, комплексный ребрендинг прошли наши флагманские водки «Дикий мед» и «Северные Амуры», которые

будут представлять Башкортостан на федеральном уровне в сегменте суперпремиум. Мы открыли бар «Дикий мед» в известном уфимском ресторане MusicHall27. В перспективе в Уфе будут работать несколько таких баров — башкирский напиток, в составе которого настоящий бортовой мед бурзянских пчел заповедника «Шульган-Таш», демонстрирует невероятную заинтересованность потребителей. В товарной группе «Башкирский презент» подарочную упаковку получают наши легендарные бальзамы.

В САМОМ «БАШСПИРТЕ» СЕГОДНЯ РАБОТАЮТ 1830 ЧЕЛОВЕК, ПЛЮС ЕЩЕ ТОРГОВЫЙ ДОМ — 850 СОТРУДНИКОВ

— Оставляете производство бальзамов исключительно из соображений имиджа?

— Наш бальзам с удовольствием берут торговые сети по всей стране. И маржинальность тут довольно хорошая. Так что бальзамы, вопреки мнению многих, — это очень выгодный продукт. Так же и биттеры, производство которых мы запустили в этом году: федеральные сети его отдельно заказывают.

— В Булгаково в 2020 году планируется запуск нового завода «Башбиоспирт» на 7 млн дал в год. Есть ли уже понимание, куда сбывать такой объем?

— Разумеется, мы сразу не выйдем на проектную мощность. Так не бывает. Да и на склад работать смысла нет. Поэтому будем усиливать сначала сбытовые контракты, потом производство. Только так.

— Дата запуска уже известна?

— Как я уже говорил, мы сместили срок ввода вперед — с 2021 на 2020 год. Думаю, в январе-феврале завершим монтаж оборудования и присту-

пим к лицензированию. На это уйдет месяца три. Так что к концу мая, скорее всего, запустимся.

— Что будет с вашей действующей стерлитамакской площадкой?

— В Стерлитамаке остается спиртовое производство, потому что у нас другого нет, а мы себя полностью обеспечиваем спиртом. Но, вероятно, скоро придется докупать: как только «Башбиоспирт» выйдет на проектные мощности. В Стерлитамаке еще наше ликероводочное производство. По поводу его развития мы еще думаем. По идее, при хороших вложениях там можно разливать вина или виски. Интерес проработать идею есть, но до контрактов пока далеко.

— Если водочное производство полностью будет переведено в Булгаково, чем будет загружен завод в Белебее?

— Там мы полностью сохраняем площадку, переводим в Белебей производство коктейлей, бальзамов, биттеров. Все необходимое оборудование там уже есть, а то, чего не хватает, перевезем из Уфы. В принципе, они уже сегодня готовы поддерживать тот объем выпуска, который нужен.

— Уфимскую площадку будете продавать?

— Пока не решили. Возможно, предложим муниципалитету под какие-нибудь производства. Это 5 га. Там же памятники истории — их не сломать, не снести. Жилье тоже не построишь — рядом железная дорога, хотя наши предшественники умудрились передать под жилье часть помещений в здании заводоуправления. Оно уже и приватизировано.

— Сколько человек сегодня заняты в периметре «Башспирта»? Будут ли сокращения после запуска булгаковского завода?

— В самом «Башспирте» сегодня трудятся 1830 человек, плюс еще торговый дом — 850 сотрудников. Наш профессиональный коллектив, мыслящий современно и быстро, ра-

ботает в условиях многозадачности. Больших сокращений мы не планируем, хотя не исключаем, что не все сотрудники уфимского завода захотят ездить в Булгаково. И, может быть, не всем там сразу будет работа, так как все шесть линий одновременно не запустятся. А когда выйдем на проектные мощности, возможно, наоборот, понадобятся дополнительные руки. А в целом серьезно увеличили загрузку в этом году. В Белебее, Стерлитамаке и Уфе люди работали в три смены, был дополнительный прием.

— Вы направляли материалы в правоохранительные органы с просьбой расследовать нарушения предыдущего руководства предприятия. Есть какая-то реакция от следствия?

— Да, мы исполняли рекомендации Контрольно-счетной палаты, которая нашла нарушения в работе предыдущих руководителей. Один из эпизодов касался нашего участия в предприятии «НПО Биобирск», которое должно было запускать завод глубокой переработки зерна. В этом проекте мы потеряли около 150 млн руб. Сейчас думаем, как списать эту задолженность, потому что вернуть ее нереально: компания — банкрот, активов нет. Мое мнение — это была авантюра чистой воды.

— Планы запуска завода в Булгаково не вызывают недовольства у местного населения? Все-таки любое производство — это нагрузка на экологию.

— Да они, наоборот, ждут! В том числе в расчете на рабочие места. Это же экологически чистое производство: выбросов нет, запах хлеба, так как работаем на зерне. Очистные сооружения продуманы, вся проектная документация защищена и одобрена. Конечно, если бы я выбирал площадку, я бы эту не выбрал — получается, что транспорт будет ездить прямо через поселок. Надо было строить в другом месте. Но сейчас об этом говорить уже поздно. Решаем вопрос со строительством объездной дороги, но это займет какое-то время.

